

Великолепное возвращение

Хучень, тихий и красивый маленький городок, расположенный на востоке озера Фаньян.

В сравнении со столицей региона Вангаем жизнь здесь текла медленно. Здесь не было высоченных небоскребов, многолюдных улиц или вечных пробок на дорогах. Здания вокруг редко были выше 5-6 этажей, где первые этажи были заняты магазинами. Редкий для Вангая пейзаж.

После уже привычного мира большого города вдыхать чистый воздух маленького города было поистине потрясающим чувством.

Глядя на знакомые, но одновременно странные виды за окном, Цзян Чэнь чувствовал накатывающую на него меланхолию из-за возвращения домой.

С тех пор, как он поступил в университет Вангая 5 лет назад, он редко приезжал сюда. После окончания учебы он так и не вернулся. Он посчитал, что после того, как о в последний раз приезжал сюда, прошло больше 2 лет.

С мечтой о карьере в большом городе и гордостью из-за окончания учебы в престижном университете он решил, что после выпуска, не достигнув успеха, он не вернется обратно. Когда он теперь думал об этом, он понимал, что жизнь его не была такой уж хорошей.

Но в жизни всегда есть место странным случаям. Время, полное трудностей, продлилось только около года, затем произошло фантастическое путешествие, которое было трудно даже вообразить. Мало того, что теперь он вел прекрасный автомобиль, черная «Сената» следовала за ним.

Даже губернатор области не мог похвастаться такой заботой.

Когда машина проехала мимо школы, в которой он когда-то учился, знакомые двери и лицо старого охранника сразу всплыли в его голове. Глядя на ржавую школьную эмблему, Цзян Чэнь почувствовал новый приступ меланхолии.

«Нам стоит остановиться?» заботливо спросила Аеша, увидев перемены на лице Цзян Чэня.

«Нет необходимости, хочу пораньше домой попасть», глубоко вдохнув, он покачал головой.

Люди, которых он так сильно хотел увидеть, без сомнений, были его родителями.

Наконец домой...

Он посмотрел на знакомую улицу, и мягкая улыбка показалась на его лице.

«Ммм», Аеша коснулась экрана GPS и ускорила.

Черная «Сената» также набрала скорость, не давая Майбаху Цзян Чэня ускользнуть.

За рулем сидел молодой парень. Он выглядел напряженно и немного неуверенно. Он выглядел так, словно только приступил к работе. Человек по имени Даггер сидел на соседнем пассажирском сидении. Его глаза были узкими, он словно собирался вздремнуть. Но люди, которые его знали, не ошиблись бы: если бы вы подумали, что он спит, то вы были бы неправы.

«Бизнесмены чертовски богатые», Мяо Йун, крепко держащийся за руль, взглянул на Майбах

и с завистью произнес.

Живет в особняке, водит дорогую машину.

Но зависть была завистью. С его небольшой зарплатой у него не было никаких шансов купить такую машину, как эта.

Даггер на мгновение открыл глаза, чтобы взглянуть на коллегу, затем снова опустил веки. Его голос казался знакомым.

«Когда ты молодой, в твоей жизни появляется много нового опыта. Когда время придет, кто-то спросит тебя, хочешь ли ты уйти или же пойти на повышение. Если захочешь уйти, когда ты снимешь свою форму, ты сможешь стать телохранителем для таких же богатых людей. Деньги, которые ты накопишь, сможешь потратить на такой же автомобиль».

Люди, нанимающие себе в охрану бывших агентов, обычно не скупятся на деньги. Верность телохранителей напрямую связана с их жизнями. Товарищи, с которыми он работал в Генеральном Штабе, если они выбирали отставку, потом могли купить себе не только машину, но и очень хороший домик. Но для него, со всеми его травмами, только золотые значки приносили ему комфорт.

Но он ни о чем не жалел. Он был солдатом, и когда пришло время выбирать, он решил остаться и выполнять свой долг.

Мяо Йун удивленно посмотрел на Даггера и немного потерянно рассмеялся.

«Посмотрим. Уход из армии еще далеко».

Даггер усмехнулся, морщины на его лице сдвинулись.

Пусть и его коллега Мяо Йун ничего не сказал, он уже знал, что молодой парень уйдет со службы. Сейчас было другое время. Не было ничего дурного в том, чтобы думать о себе. Только глупцы были готовы тратить свои жизни на всеобщее благо.

«Думать об этом рано не бывает. Когда миссия будет закончена, тебя двинут вверх. Если все сделаешь хорошо, не пройдет много времени, когда тебе зададут вопрос».

«Ха-ха, командир Даггер, а что вы думаете о моих способностях?» рассмеялся Мяо Йун с некоторой долей гордости в своем голосе.

Эта гордость была присуща молодому поколению. Раз уж он был лучшим учеником в военной школе, независимо от того, было ли это цифровое поле, рукопашный бой или стрельба, он получал 5+ в каждой категории. У него было право гордиться собой.

Но Даггер просто улыбнулся.

«Достаточно, чтобы быть телохранителем какого-нибудь богатея, но ты все еще слишком наивный для человека, который боится смерти».

Он не услышал похвалу, которую ожидал. Мяо Йун замолчал, неловкость отобразилась на его лице.

«Человек, который боится смерти?»

Даггер не ответил, он просто закрыл глаза и снова притворился спящим.

Мяо Йун разочарованно взглянул на командира.

Как человек из старого поколения, какие у него были способности, чтобы этот старик, который даже в университете не был, мог так меня оскорблять?

Под влиянием смешанных эмоций он не смог сдержать свой характер и импульсивно выдал.

«Это миссия 4 уровня, может, вы будете относиться к ней более серьезно?»

Даггер снова открыл глаза и с сомнением посмотрел на Мяо Йуна. Прежде чем опять из закрыть, он произнес одно предложение, в котором смысла было больше, чем много.

«Человек, сидящий в автомобиле впереди, боится смерти».

Мяо Йун ничего не понял.

Значит, у него был очень хороший телохранитель?

Но, помимо иностранной девчонки за рулем, кто еще там был?

Кто-то прятался в багажнике?

Даггер заметил вопросительное выражение на лице парня и едва заметно покачал головой.

У этого новобранца были хорошие данные, чтобы добиться успеха, но способности к наблюдению все еще были слабыми. Для агента те данные не были самым важным. А вот нехватка наблюдательности – это самая опасная слабость.

Не только Даггер занимался защитой человека, сидящего в автомобиле впереди, он мог чувствовать, что иностранная девчонка за рулем и с холодным выражением лица обладала тем, что нельзя было недооценивать.

Пусть и миссия была 4 уровня, проблем не было никаких.

...

Цзян Чэню было абсолютно все равно, что думали два человека позади него. Как и предложил Даггер, он и Аеша решили притвориться, что они не существуют.

Прошло еще около получаса, когда машина въехала в знакомую старую местность.

Цзян Чэнь припарковался, сжал руку Аеши и вышел наружу возле старой лестницы.

Он поднялся на четвертый этаж, взглянул на древнюю дверь, и в улыбке растянулись его губы.

За три месяца он послал домой около миллиона. Но, судя по двери, мама и папа вообще эти деньги не трогали.

Цзян Чэнь рвано выдохнул, поднял руку и тихо постучался в дверь.

На лице у Аеши, стоявшей за его спиной, было такое редкое для нее выражение безумия. Пусть это и тщательно скрывалось за маской хладнокровия, когда она взглядом пересеклась с

Цзян Чэнем, ее холод растаял, и вся нервозность по поводу «встречи с родителями» сразу же прорвалась наружу.

Цзян Чэнь снова сжал ее ладонь и улыбнулся.

«Не нервничай так, мои родители очень хорошие».

Но пусть это говорил и он, Цзян Чэнь почувствовал, что сам тоже немного нервничает.

Полмесяца назад он сказал маме, что у него нет девушки, но сейчас он появился с иностранной девушкой. Будут ли мама и папа рады, или...

За дверью слышались шаги.

Дверь открылась.

Глядя на фигуру в дверном проеме, Цзян Чэнь почувствовал, как на его глазах появляются слезы.

«Мама!»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/262658>